

—Блядь! — Закричал я, немедленно развернувшись и пустившись бежать тем же путем, каким пришел. Это был Минотавр!

Блядь, блядь, блядь!

Я умственно отсталый! Как я мог забыть, что буквально в начале шоу начинаются титры?! Каковы шансы, что это вообще произойдет?! Я приеду сюда в тот же самый день?! Какого черта?!

Я бежал и бежал, точно кролик, как меня называют мужчины и женщины, которые постоянно обращаются ко мне в гостях у Хозяйки. Но, судя по систематическому стуку позади меня, Минотавр легко поспевал за мной.

Замечательно! Его самый слабый показатель равен моему второму по величине. Приятно осознавать, что вся моя жизненная сила наконец-то будет использована с пользой!

Я надеялся и боялся, что нарвусь на очередную порцию приключений. Надеюсь на подкрепление. И страх, потому что они, вероятно, просто на мгновение отвлекут внимание, прежде чем их убьют... это было то, чего Белл - чего я - просто не мог вынести. Теперь неважно, насколько напуганным я себя чувствовал прямо сейчас.

— Черт... — Я задохнулся от отчаяния, когда побежал прямо в туннель. Не то чтобы я еще запомнил карту 5-го этажа. И даже если бы я это сделал, вряд ли я был в том душевном состоянии, чтобы вспомнить это.

Я обернулся и увидел, что Минотавр остановился в проеме, который вел в эту изолированную комнату. Он явно был достаточно умен, чтобы понять, что прижал меня к стенке. Сейчас это желание убить меня сильнее, чем то, от чего оно пыталось убежать в первую очередь.

Я глубоко вздохнула и сжала свои кинжалы так крепко, что побелели кулаки. Мне просто нужно было заманить его в камеру, прокрасться вокруг и сбежать через узкое место. У меня не было ни магии, ни сил даже поцарапать эту штуку.

Зверь взревел, прежде чем броситься на меня, длина камеры была настолько мала, что ему едва нужно было выйти из удушающего положения, чтобы дотянуться до меня. Я попытался увернуться, пробежав мимо края замаха, но Минотавр плавно остановил свой удар и развернулся, подбросив меня в воздух, так что я ударился о стену.

Я почувствовал, как будто мои ребра затрещали, когда каменная стена хрустнула позади

меня.

— Гааааа! — Я закричал от боли, в шоке выронив оружие.

Мир закружился. Я ударился головой? Я не могу сказать... О, подождите, у меня из глаза течет кровь. Определенно ударился головой.

Я отчаянно сжимаю колени и выталкиваю себя из-под стены подземелья. Если мне снова суждено умереть, я сделаю это стоя!

!

Снова?

Моя голова внезапно заболела так, словно на меня обрушилась куча камней. Это была запоздалая реакция от удара о стену? Хннг! Это больно!

Минотавр медленно навис надо мной, словно получая удовольствие от моей борьбы. Я слабо поднял согнутые руки в слабой попытке защитить голову и грудь. Не то чтобы я думал, что это сильно поможет, но отсрочит неизбежное.

Минотавр атаковал. Я разжал колени, мгновенно рухнув на пол, и смертельный удар пролетел надо мной. Я хотел перекатиться мимо Минотавра, под его ноги, но тут же понял, что у меня даже на это нет сил. Моя выносливость была на исходе.

Я не знаю, почему я это сделал. Возможно, в этот момент я просто смирился со смертью. Но я собрал остатки сил, которые у меня еще оставались, и ударил кулаком по ближайшей ноге минотавра.

Очевидно, это ничего не дало. Это было похоже на удар кулаком по кирпичной стене, с другой стороны которой была металлическая обшивка. Но почему-то я был удовлетворен.

Возможно, это было потому, что я старался до тех пор, пока у меня больше не осталось сил. Но почему-то не было страха за себя. Может быть, у меня больше не было на это сил. Или, может быть, я просто обрел покой.

Я закрыл глаза, буквально не в силах делать ничего другого, кроме как ждать конца.

Этого так и не произошло. Я услышал свист меча, размахивающегося невероятно быстро. Я почувствовал, как теплая кровь брызнула мне на лицо, когда Минотавр издал последний предсмертный рев, прежде чем превратиться в пепел. Раздался глухой стук, когда волшебный камень упал на землю.

Я медленно открыла глаза. Потребовалось мгновение, чтобы изображение сфокусировалось.

— Ты... в порядке? — стоически спросила женщина надо мной.

Вот когда я, наконец, могу разглядеть молодую девушку, нет... этого было недостаточно, чтобы описать ее в тот момент.

Ее худощавое тело украшено белой и светло-голубой одеждой. Даже в доспехах она излучает женственную красоту.

Она высокая, несмотря на свою миниатюрную фигуру. Ее выпуклые близнецы плотно упакованы в нагрудник с выгравированной серебряной эмблемой. Та же эмблема украшает ее запястья и окровавленную саблю. Она направляет блестящее лезвие вниз, кровь безвредно капает на пол.

Светлые волосы, ниспадающие до талии, сияют так ярко, что я могу поклясться, что они сделаны из настоящего золота.

Поверх тела, которое любая женщина назвала бы хрупким, возвышается личико милой юной девушки.

Она смотрит на меня сверху вниз золотистыми глазами.

Я чувствовал, что должен узнать ангела передо мной. Но я едва мог видеть, не говоря уже о том, чтобы извлекать данные из долговременной памяти мозга.

Мои глаза, вероятно, закатились на затылок, когда я провалился в темноту.

Айз Валленштейн посмотрела на рыжеволосого мальчика под ней. Она не была уверена, что именно чувствует, но уверенности в этом не было.

— Неужели я такая страшная, что он потерял сознание?

Невинно спросила она себя, каким-то образом неправильно понимая сложившиеся обстоятельства.

"Что сказала мама Риверия делать в подобной ситуации?" — подумала Айз про себя, — "Может

быть, ему просто нужно было прийти в себя? Ах! Это верно! "Подушка для коленей" - вот как называла это мама Риверия! ...Что это было, еще раз? Хм... судя по названию..."

Айз опустилась на колени, присев на корточки, прежде чем положить голову мальчика себе на колени.

"Я надеюсь, что это правильно..." — невинно подумала Айз. Ее взгляд задержался на мягких на вид волосах мальчика.

...

...

...

"Как долго я должна была это делать?" — Поинтересовалась Айз, искренне обеспокоенная тем, что она может сделать что-то не так. Айз не могла отвести глаз от его рыжих локонов. По какой-то причине при виде этого зрелища у нее в голове возник образ кроваво-красного кролика.

...

...

Не в силах больше бороться со своим искушением, она начала гладить мальчика по голове.

"Оно такое мягкое, - заключила Айз, — и... липкое. О, это всего лишь кровь". — Наконец заметила она.

У Айз было другое чувство, оно было другим, чем раньше, но тоже нехорошим. Но она чувствует, что сделала что-то не так, но не уверена, что именно.

...

Она все равно снова начала гладить его.